

УДК 159.9316.6

МОНЕТАРНЫЕ АТТИТЮДЫ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

А. Н. Татарко

Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики, Москва
E-mail: tatarako@yandex.ru

Рассмотрена связь социального капитала и отношения к деньгам. Высказано предположение, что социальный капитал может выполнять регулятивную функцию в отношении людей к материальным ресурсам, которая может проявляться на индивидуальном уровне в особенностях отношения к деньгам. Установлено, что социальный капитал на индивидуальном уровне отрицательно влияет на выраженность следующих групп монетарных аттитюдов: «накопление», «власть», «неадекватность», «безопасность».

Ключевые слова: социальный капитал, монетарные аттитюды, гражданская идентичность, доверие.

Attitudes Towards Money and Social Capital

A. N. Tatarko

The correlation between social capital and relationships to money was discussed. We suggested that social capital may perform a regulatory function in the people's relation to material resources, which may occur at the individual level in relation to money. It was found that social capital at the individual level, demonstrates a negative effect on the following groups of monetary attitudes: «retention», «power» «inadequacy», «security».

Key words: social capital, monetary attitudes, civil identity, trust.

Понятие социального капитала все чаще используется для объяснения различных социальных и экономических процессов, происходящих в обществе. Социальный капитал можно определить как «ресурс, принадлежащий социальным отношениям и способный увеличить продуктивность целенаправленных действий»¹. Популярность данного понятия связана с тем, что оно имеет высокую объяснительную ценность в качестве одного из ключевых факторов экономического развития и благополучия, а также как концепт для объяснения причин экономического прогресса². Экономические эффекты социального капитала продемонстрированы в достаточно большом количестве исследований³, показано, что наличие социального капитала способствует экономическому росту, увеличению доли инвестиций в ВВП, создает условия для экономического роста, способствует снижению неравенства в доходах. Однако эти исследования фиксируют результат действия социального капитала, но не позволяют в достаточной мере понять психологические механизмы его функционирования.

Основой социального капитала является доверие⁴ – именно этот показатель используется в большинстве исследований в качестве основного

индикатора социального капитала. В целом же, как отмечал Дж. Колмен, социальный капитал определяется через собственную функцию: это не какая-либо одна сущность, а различные, имеющие характеристики целого, и все они представляют собой определенные аспекты социальной структуры и ускоряют некоторые действия индивидов, которые находятся внутри неё⁵. При этом немаловажное значение имеет и восприятие самими индивидами социальной общности, в которую они включены. Восприятие социального капитала общности может влиять и на эффективность взаимодействия индивидов внутри нее. Этот тезис подтверждается эмпирическими исследованиями. В частности, показано, что восприятие социального капитала имеет значение для ориентации людей на собственные успех и экономическую активность. Например, М. Килкенни с коллегами, опираясь на данные эмпирического исследования 800 небольших фирм в 30 городах штата Айова в США, показали, что воспринимаемая поддержка местного сообщества в сочетании с равноправием и поддержкой внутри фирм позитивно и высокозначимо связаны с представлением сотрудников об успехе их фирм⁶.

На уровне общества социальный капитал связан с такими характеристиками социальной структуры, как доверие, нормы взаимодействия, плотность социальных сетей, т. е. тем, что может повышать эффективность развития общества⁷. Взаимное доверие, соблюдение общих норм и включенность в социальные сети возможны, когда люди внутри социальной структуры обладают чувством общности. Осознание принадлежности к социальной общности вместе с эмоционально-оценочным отношением к этой принадлежности, называемое социальной идентичностью, регулирует отношения с представителями аут-групп⁸. Можно сказать, что для общества в целом такую функцию выполняет гражданская идентичность. Целостная и гармоничная групповая, коллективная идентичность очень важна для личности. В частности, Д. Тейлор отмечал, что коллективная идентичность должна быть *определенной*: последствия отсутствия определенности коллективной идентичности катастрофичны. Психологически здоровый индивид всегда должен иметь определенную коллективную (этническую, культурную, гражданскую) идентичность; такой индивид *готов* к осмысленному, позитивному

взаимодействию с физической и социальной средой, а также способен взаимодействовать с изменяющимся и сложным современным миром⁹. Таким образом, помимо доверия, степени включенности в социальное взаимодействие важным измерением социального капитала общества является состояние гражданской идентичности его представителей. Социальная (групповая) идентичность и ранее рассматривалась в качестве измерения социального капитала¹⁰, в том числе и в качестве одного из индикаторов социального капитала организаций¹¹.

Таким образом, в процессе эмпирического исследования социального капитала общества путем анализа агрегированных ответов респондентов релевантными будут следующие индикаторы социального капитала: социальное доверие, гражданская идентичность, восприятие социального капитала общества.

Цель настоящей работы состоит в рассмотрении одного из возможных психологических механизмов, посредством которого социальный капитал может влиять на экономическое поведение. Мы полагаем, что благодаря тому, что различные виды капитала могут конвертироваться друг в друга (это одно из свойств капитала вообще), социальный капитал может принимать на себя часть психологических функций, которые несет финансовый капитал.

Исследования показывают, что социальный капитал связан с экономическим поведением людей, повышая его активность и продуктивность. Уровень доверия влияет на инвестиционное и финансовое поведение: в частности, было показано, что в регионах Италии с высоким уровнем социального доверия люди пользуются в большей степени чеками, чем наличными, больше инвестируют в акции¹². Финансовое поведение людей, переехавших из одного региона в другой, в большей степени определяется уровнем доверия в среде, куда они переехали, а не того, откуда они. Доверие связано с тем, что люди начинают более активно пользоваться кредитами. Социальный капитал связан со сберегающим поведением, установлено его влияние на такое поведение у подростков¹³. Сети как элемент социального капитала меняют поведение людей при поиске работы и делают его более успешным¹⁴.

В исследовании, посвященном изучению предсказательной способности теории социального капитала по отношению к покупательскому поведению, было показано, что социальный капитал действительно позволяет предсказать покупательское поведение¹⁵. В данном случае играет роль то, что люди принадлежат к одной общности, т. е. наличие у них единой социальной идентичности, которая рождает отношения взаимности. В исследовании выявлено, что взаим-

ность выступает медиатором принадлежности к общности и покупательского поведения.

Социальный капитал выполняет функцию психологической поддержки индивида в процессе реализации им собственного экономического поведения, дает людям чувство уверенности, что повышает их экономическую активность. Если рассмотреть функции денег с психологической точки зрения, нетрудно заметить, что они выполняют аналогичную функцию.

Таким образом, *общая гипотеза исследования* состоит в том, что социальный капитал отрицательно связан с монетарными аттитюдами, характеризующими стремление человека к накоплению денег, использованию их как агента влияния на других людей и как средства обеспечения собственной безопасности. Выборка составила 634 респондента, из них 304 – мужчины, 330 – женщины. Возраст респондентов от 20 до 59 лет ($M = 41$). Образование: среднее общее – 2,4%; среднее специальное – 21,1%; незаконченное высшее – 21,5%; высшее – 55% опрошенных. Основным методом исследования выступил анкетный опрос. Специально разработанная анкета включала методики для оценки социального капитала и опросник А. Фёнема «Шкала денежных убеждений и поведения» (Money Beliefs and Behavior Scale)¹⁶.

При обработке данных была проведена оценка связи показателей социального капитала с монетарными аттитюдами путем моделирования с помощью структурных уравнений¹⁷ и графически представлены как сами модели, так и их характеристики. Здесь и далее обозначения на рисунках: «Мон. атт.» – это «Монетарный аттитюд»: утверждение для измерения монетарных аттитюдов с соответствующим порядковым номером; гр. ид-ти – гражданской идентичности. Совокупность утверждений составляет конструкт «Сохранение», который целиком рассматривается в модели как зависимая переменная (рис. 1).

Результаты моделирования показывают, что доверие и характеристики гражданской идентичности оказывают влияние на блок монетарных аттитюдов «Сохранение» (см. рис. 1). Модель имеет достаточно высокие показатели надежности. Направленность влияния является обратной. Рассмотрим результаты моделирования связи показателей социального капитала с блоком монетарных аттитюдов «Неадекватность» (рис. 2).

Данная шкала объединяет установки индивида, характеризующие его постоянные конфликты с близкими людьми из-за денег, сравнение своих финансовых возможностей с аналогичными возможностями окружающих людей и т. д. Модель показывает, что характеристики индивидов (доверие к окружающим, позитивная и выраженная гражданская идентичность), объединяе-

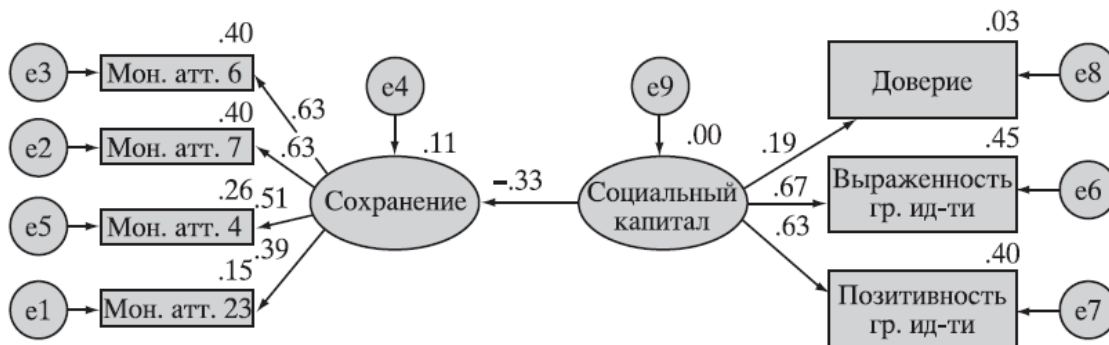

Рис. 1. Модель влияния социального капитала на блок монетарных аттитудов «Сохранение»: $\chi^2 = 12,6$; $df = 13$; $p = 0,45$; CFI=1,0; RMSEA = 0,000

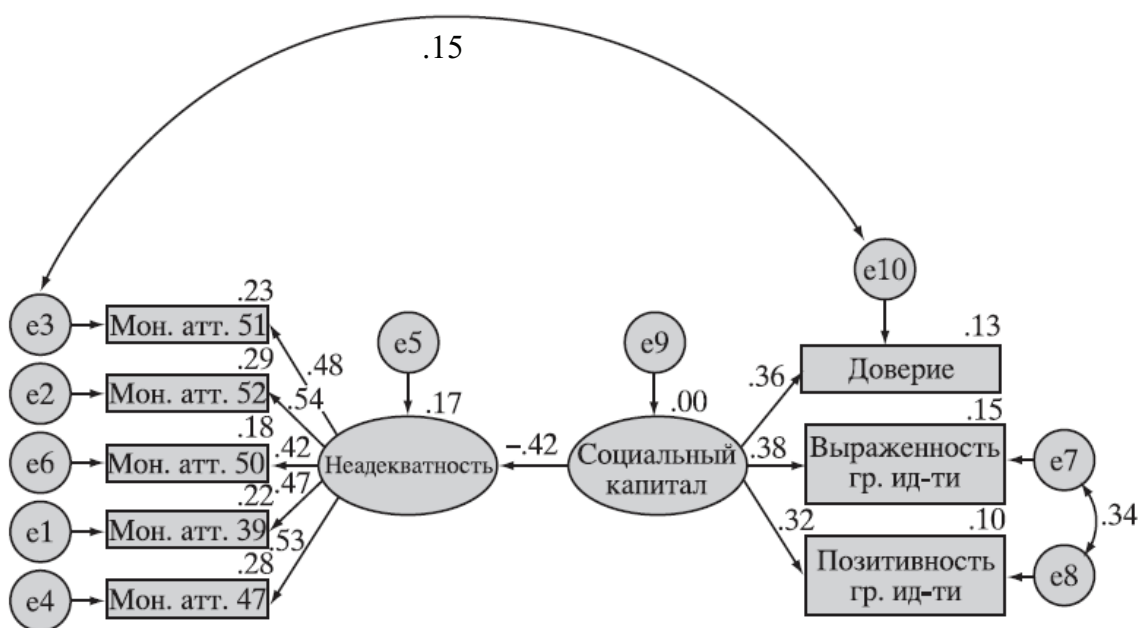

Рис. 2. Модель влияния социального капитала на блок монетарных аттитудов «Неадекватность»: $\chi^2 = 21,9$; $df = 17$; $p = 0,19$; CFI = 0,99; RMSEA = 0,02

мые понятием «социальный капитал», имеют негативный эффект для указанной группы монетарных аттитудов. С группой монетарных аттитудов

«Безопасность» оказались взаимосвязаны только характеристики гражданской идентичности (рис. 3).

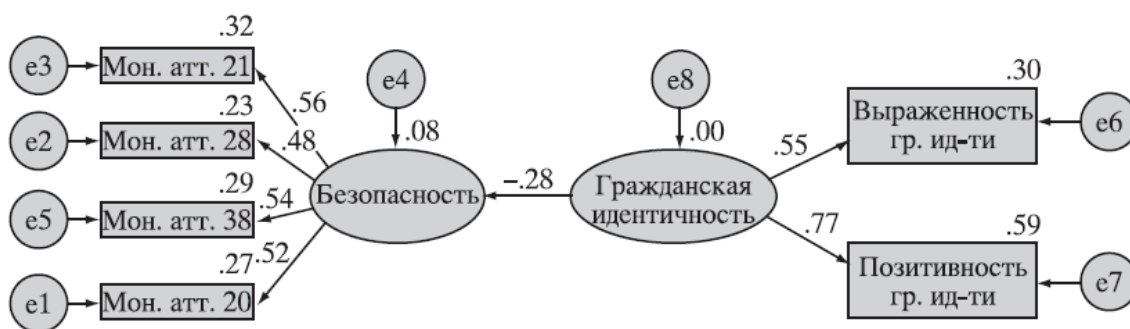

Рис. 3. Модель влияния социального капитала на блок монетарных аттитудов «Безопасность»: $\chi^2 = 8,73$; $df = 8$; $p = 0,37$; CFI = 0,99; RMSEA = 0,01

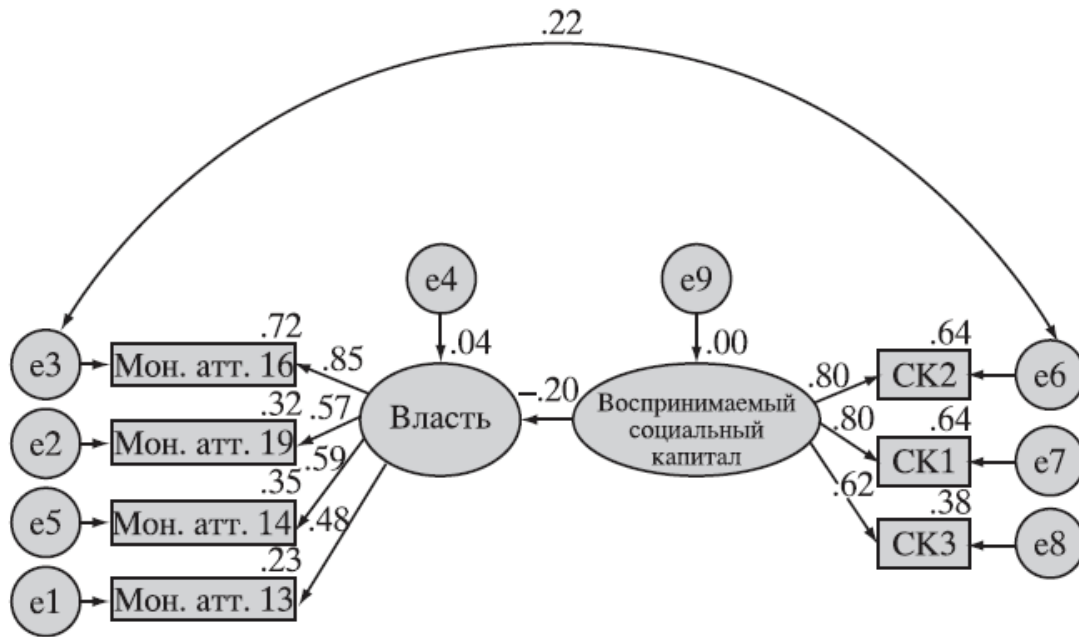

Рис. 4. Модель влияния социального капитала на блок монетарных аттитюдов «Власть»: $\chi^2 = 16,5$; $df = 12$; $p = 0,17$; $CFI = 0,99$; $RMSEA = 0,02$

Таким образом, можно предположить, что люди, уверенные в своей стране, имеющие выраженную позитивную гражданскую идентичность, в меньшей степени склонны рассматривать деньги как средство защиты. Для них менее характерно представление, что деньги могут решить все их проблемы, и, соответственно, они меньше ориентированы на накопление денег для обретения уверенности в своей защищенности. Проанализируем модель влияния социального капитала на блок монетарных аттитюдов «Власть» (рис. 4). Обозначения на рисунке: СК – это «социальный капитал»: утверждение для измерения воспринимаемого социального капитала с соответствующим порядковым номером. Совокупность утверждений составляет конструкт (Воспринимаемый социальный капитал), который целиком рассматривается в модели как независимая переменная.

На группу монетарных аттитюдов «Власть» (см. рис. 4) оказывает влияние только воспринимаемый социальный капитал. Модель является надежной, но при этом нельзя утверждать, что влияние воспринимаемого социального капитала на данную группу монетарных аттитюдов достаточно сильное. Однако можно предположить, что люди, склонные высоко ценить готовность окружения к взаимопомощи, в целом меньше склонны ориентироваться на деньги как средство управления людьми. Объективные показатели социального капитала – доверие и состояние гражданской идентичности – не продемонстрировали эффекта для блока монетарных аттитюдов «Власть / использование».

При моделировании связей социального капитала с группой монетарных аттитюдов «Одержимость» не удалось построить модели со статистически достоверными показателями. Таким образом, можно отметить, что используемые в проведенном исследовании индикаторы социального капитала не оказывают значимого влияния на группу монетарных аттитюдов «Одержимость», т. е. чрезмерное стремление индивида к активному накоплению денег.

В заключение можно сказать, что социальный капитал связан отрицательно с негативными по своей коннотации монетарными аттитюдами. В частности, выявлена отрицательная связь индикаторов социального капитала с монетарными аттитюдами «Накопление» (Retention), «Неадекватность» (Inadequacy), «Безопасность» (Security), «Власть / использование» (Power / spending).

Общим эффектом социального капитала является его отрицательная связь с зависимостью от денег. Стремление к накоплению денег, использование их как источника влияния, источника защиты делает человека зависимым от них, заставляет постоянно о них думать. Высокий социальный капитал, обеспечивающий социальную поддержку, вероятно, будет способствовать и снижению подобной зависимости от денег.

Наиболее часто и сильно связанным с монетарными аттитюдами компонентом социального капитала явилась гражданская идентичность. Установлено, что гражданская идентичность (наряду с доверием) обладает наибольшей предсказательной силой относительно того, в какой степени будут присутствовать у индивида или

группы рассмотренные в исследовании монетарные аттитюды (сохранение, неадекватность, безопасность).

Исследование проведено при поддержке РФФИ, проект «Влияние социокультурных факторов на экономическое сознание» (№ 10-06-00086-а).

Примечания

- ¹ Healy T., Côté S., John H., Field S. The Well-Being of Nations : The Role of Human and Social Capital. P., 2001. P. 148.
- ² См.: Kilkeny M., Nalbarte L., Besser T. Reciprocated community support and small town – small business success // Entrepreneurship and Regional Development, 1999. Vol. 11, № 3. P. 231–246 ; Woolcock M. Social capital and economic development : toward a theoretical synthesis and policy framework // Theory and Society. 1998. Vol. 27, № 2. P. 151–208.
- ³ См.: Handbook of social capital. The Troika of Sociology, Political Science and Economics / eds. G. T. Svendsen, G. L. H. Svenddsen. Cheltenham, 2010.
- ⁴ См.: Putnam R. Social capital measurement and consequences // Canadian J. of Policy Research. 2001. Vol. 2, № 1. P. 41–51.
- ⁵ См.: Coleman J. S. Foundations of Social Theory. Harvard ; Cambridge, 1990.
- ⁶ См.: Kilkeny M., Nalbarte L., Besser T. Op. cit.
- ⁷ См.: Putnam R., Leonardi R., Nanett R. Making Democracy Work : Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, 1993.

- ⁸ См.: Tajfel H. Social identity and intergroup relations. Cambridge ; P., 1982.
- ⁹ См.: Taylor D. The Quest for Identity. From minority groups to Generation Xers. Westport, 2002.
- ¹⁰ См.: Perkins D., Hughey J., Speer P. Community psychology perspectives on social capital theory and community development practice // J. of the Community Development Society. 2002. Vol. 33, № 1. P. 33–52.
- ¹¹ См.: Shockley-Zalabak P., Kathleen E., Gaynelle W. Organizational trust : What it means, why it matters // Organization Development J. 2000. Vol. 18, № 4. P. 35–48.
- ¹² См.: Healy T., Côté S., John H., Field S. Op. cit.
- ¹³ См.: Ssewamala F., Karimli L., Chang-Keun H. [et al.]. Social Capital, Savings and Educational Outcomes of Orphaned Adolescents in sub-Saharan Africa // Children and Youth Services Review. 2010. Vol. 32, № 12. P. 1704–1710.
- ¹⁴ См.: Barbieri P., Paugam S., Russel H. Social capital and unemployment exits // Regimes and the experience of unemployment in Europe / eds. D. Gallie, S. Paugam. Oxford, 2000. P. 200–217.
- ¹⁵ См.: Miller N. Contributions of social capital theory in predicting rural community inshopping behaviour // J. of Socio-Economics. 2001. Vol. 30, № 6. P. 475–493.
- ¹⁶ См.: Furnham A. Many sides of the coin: the psychology of money usage // Personality and Individual Differences. 1984. Vol. 5. P. 95–103 ; Furnham A., Lewis A. The Economic Mind : The social psychology of economic behaviour. L., 1986.
- ¹⁷ См.: Arbuckle J. IBM SPSS Amos 19 user's guide // Amos Development Corporation. 2010.

УДК 34:15

ПРЕДМЕТ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ

А. Л. Южанинова

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: Juzhaninova-Alla@yandex.ru

В статье показана целесообразность использования специальных социально-психологических знаний при расследовании и судебном рассмотрении групповых преступлений; предложено понимание предмета судебно-психологической экспертизы преступной группы, а также выделены основные методологические принципы, лежащие в основе судебно-экспертного психологического исследования.

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза преступной группы, предмет судебного социально-психологического экспертного исследования группы, методологические принципы психолого-экспертного исследования преступной группы.

The Subject and Methodological Principles of the Judicial Socio-Psychological Expert Examination of the Criminal Group

A. L. Yuzhaninova

The advisability of the special socio-psychological knowledge which using in the investigation and judicial proceedings group crimes were shown in the article. The understanding of the subject of the judicial psychological examination of the criminal group was proposed. Also the main methodological principles underlying the forensic psychological research were highlighted there.